

западного постиндустриального общества, а постсоциалистической России. “Миф” стал счастливой находкой современных культурологов, отказавшихся от постижения культуры через ее экономическое основание или описание эмпирических фактов.

В. Н. Усов
Челябинск

К ПРОБЛЕМЕ ПОНИМАНИЯ СИТУАЦИИ

Как известно, проблема понимания исследуется непосредственно в нескольких философских направлениях. К ним относятся: феноменология, аналитическая философия, философский структурализм и герменевтика. Многие они заимствуют друг у друга, но каждое из них выступает с претензией на особую роль.

В единстве и такой же последовательности, феноменология, аналитическая философия и философский структурализм раскрывают структурный аспект понимания как определенный, — опосредованный языком, — срез отношения человека к миру. Причем, субъективные формы, — феномены понимания, — непосредственно выявляет феноменология. Она обнаруживает их в самой предметности идеальных образов. Роль языка в понимании, как универсального представителя всевозможных средств деятельности и общения, определяет аналитическая философия. В центре ее внимания формирующие определенные образы понятия, их значения и смыслы. Структурализм же заинтересован, прежде всего, в выявлении объективного содержания понимания — в выявлении определенных структур.

В этом отношении понимание конкретной ситуации значит некий целостный образ, слагающийся из совокупности ее предметных образов, фрагмент картины “жизненного мира” субъекта.

Современная герменевтика определяет понимание как способ бытия человека в мире, как длящийся во времени процесс. Причем непосредственным предметом понимания здесь выступает язык. Таким образом, в языке она раскрывает его (понимания) функциональные характеристики. Эти характеристики обнаруживаются ею в диалектике воспроизведения и произведения, репродукции и продукции, традиции и новаторства, завершения и свершения, результата и действия, замкнутости ответов и открытости вопросов, набрасывания проекта (целостного смысла) и применения этого проекта в конкретной си-

туации (проверка целостности новыми фактами) и т. д. В общей форме диалектику этих моментов выражает так называемый “герменевтический круг”.

В этом (герменевтическом) отношении процесс понимания конкретной ситуации складывается из трех основных моментов:

1. Воспроизводства (воспроизведения) прошлого в настоящем. Причем “ситуация определяется теми предрассудками, которые мы в нее привносим. Они образуют горизонт настоящего, поскольку они есть то, за пределами чего мы не способны видеть”.

2. Производства (произведения) будущего в настоящем. Потому, что “в действительности горизонт настоящего вовлечен в процесс непрерывного формирования, поскольку мы должны подвергать постоянной проверке все наши предрассудки”.

3. Определения настоящего (здесь и теперь) как единства прошлого и будущего, воспроизводства (воспроизведения) и производства (произведения). Это значит, что “при осуществлении понимания происходит действительное слияние горизонтов, которое вместе с набрасыванием исторического горизонта тут же производит и его снятие” (Гадамар Х. Г. Истина и метод. М., 1988. С. 362—363.).

С точки зрения герменевтики процесс понимания всегда начинается с предварительного понимания, заданного устойчивыми структурами в языке (предрассудками, традициями и т. п.). Вполне очевидно, что такое предпонимание, будучи само пониманием, не вскрывает его генезиса. Происхождение понимания, как видно, связано с возникновением языка, с природой различных средств деятельности и общения.

Действительно, знаменитый в прошлом тезис Дж. Вико — человек понимает лишь то, что он сделал сам — относится именно к средствам. Поскольку в результате активной человеческой деятельности осуществляется либо нахождение, либо создание нужных средств. Однако этот тезис подвергается со стороны герменевтики обоснованной критике. Герменевтика выступает против абсолютизации завершенности в понимании, указывает на открытие в нем перспективных возможностей, на неисчерпаемость смысла. В таком случае, тезис Вико должен быть заменен другим тезисом — человек понимает лишь то, что он может сделать, т. е. то, что он может использовать в качестве средств удовлетворения своих собственных нужд, потребностей, интересов.

То, что можно сделать, естественно, противопоставляется тому, чего сделать нельзя. Грань между ними проводится реаль-

ными условиями собственной деятельности. В действительности понимание отражает именно эти условия. В них, так сказать, выражается сфера возможного опыта. При всем этом, понимание ситуации представляет собой форму ценностного отражения. Поскольку оно осуществляется с помощью метода объективной оценки — интерпретации.

И. М. Лисовец
Екатеринбург

ОБЩЕНИЕ КАК ВЫРАЖЕНИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СУБЪЕКТА В КУЛЬТУРЕ: ПРЕДМЕТНЫЙ МИР КАК ОБЩЕНИЕ

Теория общения в общепhilosophическом плане активно разрабатывается сегодня: разведены общение и коммуникация, общение и диалог, выделено многообразие видов и субъектов общения, исследуется различие его форм и языков. Дальнейшая разработка проблемы общения в философии необходима для выявления его внутренних, содержательных особенностей и преодоление уже сложившихся стереотипов, в числе которых резкое разделение общения и деятельности. Это разделение основано на понимании общения как межсубъектного взаимодействия, а деятельности как воздействия субъекта на объект, которое предметно по определению. Преодолению такого упрощения в трактовке общения способствует, на наш взгляд, во-первых, анализ разнообразных видов общения, определяемых как различные сферы творческого самовыражения субъекта, например, искусство и его виды; во-вторых, обращение не к внешней стороне общения как межличностного взаимодействия, а его смыслу, где общение трактуется в качестве способа бытия духовной ценности, духовной культуры. Именно в этом втором аспекте общение становится не просто формой передачи информации, но условием ее существования, реализации.

Еще в работах М. М. Бахтина было показано, что слово и обозначаемое им гуманитарное сознание имеет направленность на другого и нуждается в субъектном, понимающем отношении. В западных философских исследованиях развивались сходные идеи трактовки духовности, реальности индивидуального сознания как фундаментального отношения между Я и Ты (См.: От Я к Другому: Сб. переводов. Минск, 1997.).

Нам в данном случае хотелось бы обратить внимание на предметный мир как сферу творческой деятельности субъекта